

КАПИТАЛ СОЦИАЛЬНЫЙ - понятие, введенное П. Бурдье (см.) в статье "Формы капитала" (1983) для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. Источники этой идеи можно найти у Токвиля (см.), Зиммеля (см.), Дюркгейма (см.) и М. Вебера (см.). По Бурдье, К.С. является продуктом общественного производства, материальных и тем самым классовых практик, средством достижения групповой солидарности. В таком понимании К.С. выступает не только и не столько причиной экономических выгод, сколько проявлением социально-экономических условий и обстоятельств; он является групповым ресурсом и не может быть измерен на индивидуальном уровне.

Связи между экономическим развитием общества и размером совокупного К.С. опосредованы политическим строем, религиозными традициями, доминирующими ценностями. Последователи Бурдье используют в основном качественные, этнографические и исторические методы оценки К.С. общностей.

Иная концепция была предложена Дж. Колманом в статье "Социальный капитал в производстве человеческого капитала" (1988).

Занимаясь процессами диффузии и влияния, социологическим анализом образования и коллективного действия, Колман основывал свое понимание К.С. на эмпирической традиции в американской социологии (антропологических исследованиях социальных сетей - см. - Л. Уорнера, сельской и городской социологии) и теории человеческого капитала (см. Капитал человеческий) Г. Беккера. К.С. является общественным благом, но создается свободным и рациональным индивидом для достижения собственных выгод.

Этот процесс предполагает социальный контракт, набор социальных норм, социальных обменов и, следовательно, некоторый базовый уровень доверия. Последователи Колмана рассматривают К.С. как атрибут индивида, дающий ему серьезные преимущества в достижении жизненных целей, карьере, защите имущества, доступе к информации. К.С. рассматривается как основа либерального общества. Экономическое значение К.С. состоит в том, что он уменьшает издержки на координацию совместной деятельности, заменяя контракты, формальные правила и бюрократические процедуры отношениями доверия, усвоенными профессиональными стандартами, этикой общения - теми неформальными нормами, которые передаются культурными традициями и образованием. Как и другие формы капитала, К.С. приносит дивиденды лишь в случае его активного использования: обмена, интериоризации и экстериоризации.

На индивидуальном уровне к получаемым выгодам К.С. относятся уровень здоровья, воспитание и обучение детей, возможности поиска работы, удовлетворенность жизнью, высвобождение времени (использование услуг), когнитивная простота мира (отсутствие необходимости самостоятельно решать все проблемы), более широкая социальная идентификация; на организационном - снижение текучести кадров, преемственность персонала, неформальные возможности повышения квалификации, коллективный прирост знаний, преемственность организационного поведения; на уровне общества - облегчение социального контроля и передачи социального опыта, солидарность, удешевление бюрократической машины.

Серьезное внимание исследователей к этой проблематике было привлечено работами Р. Патнэма (напр.,

"Игра в кегли в одиночку: крах и возрождение американского сообщества", 2000), в которых использовалась трехфакторная модель К.С.: нормы взаимности, доверие и социальные сети. Два первых фактора являются по существу социально-психологическими атрибутами индивида. Поэтому Патнэм измеряет К.С. с помощью индивидуальных индикаторов, таких, как интенсивность и сила контактов, членство в общественных объединениях, электоральная активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям и социальным институтам. Групповые или территориальные показатели получают посредством агрегации индивидуальных.

В анализе экономического развития нескольких регионов мира Патнэм показал, что изменение качества социальных отношений предшествовало экономическому развитию. Этот результат противоречит данным Бурдье и встречен социологами скептически. В частности, объяснения Патнэма не лишены тавтологии, недооценивают роль традиции и религиозных предписаний, не учитывают сложившихся структур родственных связей, являются по существу западнцентристскими и строятся на идеях протестантской этики (см.). В исследованиях динамики К.С. в

США Патнэм констатирует существенный спад общественной активности в 1970-1980-е в электоральном и политическом поведении, волонтерском участии в программах неправительственных организациях, участии в добровольных ассоциациях, чтении газет, посещении родственников и друзей, коллективном времяпрепровождении. Проведенный анализ практически не учитывает поколенный эффект (дети Великой депрессии, послевоенного демографического скачка и дети 1980-х), изменение условий и стиля жизни (урбанизация, территориальная мобильность), развитие электронных средств коммуникации и новых форм досуга. Бурная активность неправительственных организаций в предыдущие десятилетия могла отражать чрезмерную политизацию

частной жизни. Не получили объяснения другие эмпирические факты, напр., высокие показатели измеряемого К.С. в чернокожих гетто.

Несмотря на критику, индивидуалистический подход к измерению К.С. доминирует в исследовательской программе Всемирного банка, посвященной устойчивому развитию стран и регионов, и большинстве экономических и социологических моделей. Индивидуальные индикаторы К.С. включаются в опросники Всемирного опроса ценностей.

К ним относятся вопросы: Сколько своих соседей вы знаете по именам? Присматривают ли соседи за вашей квартирой во время вашего отпуска? Часто ли сталкиваетесь в магазинах с друзьями? Как много у вас знакомых? Часто ли разговариваете по телефону с родственниками? Приглашаете ли вы к себе домой коллег? Сколько раз вы обращались за советом к другим людям за последние три месяца?

Считаете ли вы свой район безопасным? Считаете ли вы, что полиции/милиции в вашем городе можно доверять? Знаете ли вы, кто является депутатом местного представительного органа от вашего округа? Насколько вы терпимы к людям, поведение и привычки которых сильно отличаются от ваших? Легитимность усреднения подобных показателей проблематична, поскольку любая агрегация теряет эффект социальности, связности.

Одним из индикаторов К.С. является принадлежность к группам, наличие контактов. Однако качество и интенсивность этих контактов определяются факторами, внешними по отношению к теории К.С. Так, полезность слабых связей (см.) увеличивается обратно пропорционально рыночному развитию. Наличие структурных дыр (см.) в социальных связях существенно в среде с высокой конкуренцией. Искусственное поддержание структурных дыр снижает уровень взаимного доверия и тем самым уменьшает К.С. Связь между измеренным количеством контактов в социальной сети, количеством групп и индуцированным К.С. нетривиальна и опосредована множеством переменных.

Так, картографированные Л. Уорнером 22 000 групп в городке "Янки-сити" с населением в 17 000 невозможно интерпретировать без дополнительной информации.

Эмпирические исследования в странах Восточной Европы часто используют двусмысленные или архаичные индикаторы принадлежности (членство в коммунистических партиях), неадаптированные к культуре шкалы модернизма и протестантской этики, двусмысленные измерения К.С., специфического для секторов общественного производства. Не учитываются поколенный эффект и экономические условия (транспортные коммуникации, телефонизация, наличие сектора частных услуг).

Хотя К.С. создается и поддерживается в межличностных и межгрупповых отношениях, его не следует путать со сплоченностью и солидарностью.

Последняя может создаваться как позитивным отношением к внешнему социальному окружению, когда членам других групп приписываются положительные качества (большой радиус доверия, по Ф. Фукуяма), так и негативной, когда внешние группы воспринимаются враждебно (большой радиус недоверия). Во втором случае общественная этика оправдывает аморальное поведение по отношению к другим ради блага своих (двойную мораль), и совокупный социальный капитал уменьшается.

В частности, действия политических организаций часто направлены на достижение желаемых целей (солидарности) за счет эскалации враждебности к представителям других общностей. Особого внимания заслуживают серьезные социальные аномалии - усиление социального неравенства и практик социального исключения при определенных распределениях К.С.

В целом К.С. является привлекательным и креативным объяснительным понятием, однако соответствующая теория неомогенна и внутренне противоречива, ее определения свойственны, предсказания и объяснения тавтологичны, совокупные индексы К.С. недостаточно валидны, конструкты плохо измеряемы, а рекомендации для социальных лидеров и политиков невняты.

С.В. Сивуха